

ОСНОВАНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

РОМАН СОРОЧКИН

В последние годы тематика уголовной ответственности юридических лиц обособленно стала в России предметом нескольких законодательных инициатив¹. В этой связи представляют научный интерес методологические принципы, подлежащие применению при формулировании положений о юридических лицах как субъектах уголовной ответственности.

Предмет данной статьи с учетом ее ограниченного объема – попытка сформулировать подобные принципы, характеризующие возможное основание уголовной ответственности юридического лица как принцип уголовного закона.

1. Следует имплементировать в отечественное уголовное законодательство обе международно-правовые модели уголовной ответственности юридического лица.

Во-первых, ту, в рамках которой юридическое лицо привлекается к уголовной ответственности в связи с привлечением к таковой физических лиц, являющихся его сотрудниками, представителями или агентами, либо в случае, когда уголовная ответственность юридического лица увязывается с отсутствием у последнего каких-либо мер по профилактике коррупции, в результате чего становится возможным преступление, совершенное работником или представителем юридического лица.

Во-вторых, ту модель, где речь идет об уголовной ответственности юридического лица, которая наступает независимо от того, были ли привлечены к таковой какие-либо физические лица. Здесь, напомним, правоприменитель не обязан доказывать признаки состава преступления в действиях руководителей юридического лица или любых других лиц; основанием ответственности является неприятие со стороны руководства юридического лица профилактических мер, в результате чего становится возможным совершение коррупционного преступления.

---

¹ К примеру, уголовную ответственность юридических лиц предусматривали официальные проекты УК РФ. См., напр.: «Преступление и наказание. Комментарий к проекту Уголовного кодекса России». М. 1993, с. 297-301; «Уголовный кодекс Российской Федерации (Общая часть). Проект». М. 1994, с. 56-57. В 2011 г. в Государственной Думе рассматривался внесенный депутатами А. В. Скотчем и О. В. Лебедевым проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием противодействия преступлениям, совершаемым от имени и в интересах юридических лиц». Следственным комитетом РФ был представлен проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц». В 2015 г. депутат А. А. Ремезков представлял проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением уголовной ответственности юридических лиц».

Применительно к данному принципу необходимо решить, необходима ли нам вторая модель ответственности юридического лица в том прямом, буквальном формате, в каком она закреплена в уголовном законодательстве ряда иностранных государств. По нашему мнению, нет. Противоположная позиция потребует признания вины юридического лица в преступлении, с чем мы категорически не согласны. А также приведет к установлению в правоприменительной практике тенденции объективного вменения. Будет нарушен один из важнейших принципов уголовного права – уголовная ответственность будет наступать лишь при некоей возможности (по усмотрению следователя, прокурора, суда) совершения неким физическим лицом общественно опасного деяния. Кроме того, эта позиция чревата риском увеличения случаев «черного» рейдерства и коррупции в правоохранительных, надзорных и судебных органах.

В связи с этим полагаем, что инструмент реализации данного принципа – это установление общей нормы: юридическое лицо подлежит уголовной ответственности лишь в случае, если установлена вина физического лица в преступлении (то есть деянии, содержащем все признаки состава преступления, предусмотренного УК), совершенном им в пользу либо с использованием юридического лица.

Вместе с тем полагаем, что государство должно формально учитывать в уголовном законодательстве те нормы международного права, которые были им ратифицированы. А они предусматривают и вторую («невиновную») модель уголовной ответственности юридического лица. Поэтому опосредованно правила этой модели также должны присутствовать в уголовном законе.

Объективно назначение этой модели состоит в возможности изъять у юридического лица имущество, приобретенное им преступным путем, в том числе в результате преступлений, совершенных третьими лицами, а не сотрудниками или представителями этой организации; восстановлении тем самым социальной справедливости; возвращении экономических субъектов в равное положение в рамках рыночной конкуренции.

Эти благие цели должны также достигаться потенциальным российским уголовным законом по рассматриваемой тематике. Однако достигать этих целей, по нашему мнению, следует не через буквальное установление в УК РФ нормы о невиновной ответственности, а иным путем: через определение субъекта уголовной ответственности юридических лиц и определение признаков объективной стороны состава преступления, являющегося основанием уголовной ответственности юридического лица. Ниже мы попытались сформулировать нормы уголовного закона, отражающие в том числе и вышеуказанную вторую модель (чтобы, в частности, государство могло избежать упреков при мониторинге международными организациями ее антикоррупционного законодательства).

2. Субъектом уголовной ответственности юридических лиц должны быть: а) выгодоприобретатели в результате преступления; б) юридическое лицо, если преступление было совершено путем использования, злоупотребления или превышения его прав либо использования имущества, информации этого юридического лица.

Назначение данного принципа – решение проблемы «коммерческой еди-

ницы» как субъекта уголовной ответственности юридических лиц². Реализация принципа позволит: 1) обеспечить реальное возмещение (компенсацию) вреда, причиненного потерпевшим; 2) «наказать рублем» фактических виновников тех или иных общественно опасных последствий; 3) пресечь использование имущественных и иных возможностей юридических лиц для совершения преступлений; 4) пресечь финансирование дальнейшей преступной деятельности; 5) предотвратить использование юридических лиц для ухода от уголовной ответственности; 6) решить проблему «совместности» преступных действий юридических и физических лиц; 7) на стадии назначения наказания представлять реальные экономические и социальные последствия такового.

Реализация данного принципа требует принятия норм об основании уголовной ответственности юридического лица. Мы, безусловно, согласны с разделяемым в российском уголовном законе и отечественной уголовно-правовой науке мнением об основании уголовной ответственности – деянии, содержащем все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК. Вместе с тем полагаем, что наиболее рациональным вариантом формулирования данной (общей) нормы является тот, в котором юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если преступление было совершено в пользу (в интересах)³ данного или иного юридического лица либо с использованием юридического лица⁴.

Поясним, что мы лишь отчасти разделяем широко обсуждаемую «теорию отождествления». Так, в частности, С. Г. Демин указывает: «Вместе с тем суд

---

² Речь идет о компаниях холдингового типа (по данному принципу организованы все ведущие мировые и отечественные компании), которые за счет возможности быстрой «перестановки» имущественных активов из одного подконтрольного юридического лица в другое могут успешно уклоняться от негативных последствий административного или уголовного наказания, поскольку наказуемая организация на момент исполнения приговора или постановления суда не будет иметь на балансе значимых активов.

³ Так, в 2008 году Л. А. Абашина предлагала дополнить ст. 8 УК РФ частью второй: «Основанием уголовной ответственности юридического лица является такое общественно опасное деяние, которое содержит все признаки состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, и совершено в интересах юридического лица» (Абашина Л. А. Юридическое лицо как субъект уголовной ответственности. Дисс... канд. юрид. н. Орел, 2008, с. 82). «Так, согласно ст. 22.2 УК Канады в связи с преступлением, для уголовного преследования которого необходимо, чтобы обвинение доказало вину исполнителя в иной форме, чем небрежность (negligence), организация признается участником преступления, если один из ее старших служащих с намерением, по меньшей мере частично направленным на пользу организации: а) действуя в рамках своих полномочий, является участником преступления; б) действуя в рамках своих полномочий при наличии соответствующего психического состояния (которое необходимо для привлечения участника преступления к уголовной ответственности), руководит работой других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, подпадающие под состав преступления; в) зная, что представитель организации совершает или собирается совершить преступление, не предпринимает всех разумных мер, чтобы остановить его от совершения правонарушения» // Демин С. Г. Пределы уголовной ответственности юридических лиц в России. Дисс.... канд. юрид. н. Ставрополь, 2014, с. 66).

⁴ «Таким образом, причиной введения уголовной ответственности юридических лиц является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых от имени юридических лиц или за их счет (курсив наш. – Р. С.) либо для их выгоды (в их пользу) физическими лицами» // Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории – к изменению законодательства // «Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения». Сборник научно-практических трудов. 2015, №1 (7), с. 13-14.

может признать корпорацию и ее служащего тождественными, а компанию подлежащей уголовной ответственности даже в тех случаях, когда причинивший вред директор действовал вопреки интересам компании с использованием обмана. Уголовная ответственность в таком случае может возникнуть по той причине, что виновный служащий использовал полномочия, переданные ему корпорацией. Возможности применения теории отождествления достаточно узки, поскольку связаны исключительно с деятельностью высшего менеджмента, тогда как часто преступления совершаются и на более низких уровнях руководства. Соответственно, чем крупнее корпорация, тем больше у нее шансов избежать уголовного преследования»⁵.

На наш взгляд, с учетом широко распространенной практики «фактического владения» компаниями (через подставных лиц, оффшорные компании и т.д.) обоснованным было бы расширить действие подобной концепции не только на служащих компании, состоящих с ней в формально оформленных трудовых или гражданских правоотношениях, но и на лиц, фактически распоряжающимися теми или иными возможностями компании.

Нельзя согласиться с мнением Б. В. Волженкина, предлагающего подвергать уголовной ответственности юридических лиц лишь в случаях совершения преступлений «с ведома юридического лица (его органа управления)», или в случае, если преступление «было им санкционировано», или в случае, если преступление совершено «субъектом, уполномоченным юридическим лицом»⁶.

Подобные формулировки уголовно-правовых норм не учитывают, по нашему мнению, типичную сегодня как для отечественного, так и для зарубежного бизнеса ситуацию контроля над деятельностью и имущественными активами хозяйствующего субъекта-организации физическим лицом – фактическим владельцем, формально никоим образом не участвующим в управлении или владении (на вещном или обязательственном праве) имуществом юридического лица⁷.

Кроме того, в отличие от формулировок, предложенных Б. В. Волженкиным, наш вариант (включающий «использование юридического лица») предполагает возможность профилактики совместных преступных действий юридических и физических лиц. Как следствие принятия таких норм – повышение бдительности юридических лиц относительно тех, кому они предоставляют (на любом законном основании) свое имущество или информацию. Две составляющие этого принципа фактически вынудят организации внедрить у себя под угрозой наказа-

---

⁵ Демин С. Г. Указ. соч., с. 53. Аналогичную позицию занимают и другие ученые. См., напр.: Есаков Г. А., Крылова Н. Е. Уголовное право зарубежных стран. М., 2008, с. 137.

⁶ Волженкин Б. В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998, с. 186.

⁷ «Кроме того, нередко цель наказания не достигается еще и потому, что компании выдвигают подставных лиц. Тот же, кто действительно виновен и должен нести ответственность, не видит необходимости предотвращать аналогичные нарушения и впредь» // Абашина Л. А. Указ. соч., с. 83. Аналогичная позиция: Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // «Закон», 1998, № 9, с. 91; Смольянинов Е. С. Уголовно-правовые средства борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием организационно-правовых форм юридического лица. Дисс. ... канд. юрид. н. М., 2000, с. 22.

ния комплекс практически эффективных мер по противодействию преступности в целом и коррупции в частности (как в практике использования своих имущественных или информационных ресурсов, так и в случаях приобретения активов, получения государственных и муниципальных контрактов и т.д.).

При формулировании уголовно-правовой нормы мы также учитываем позицию, что коррупция в соответствии с Федеральным законом № 273-ФЗ от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» всегда имеет исключительно материальный характер, то есть всегда направлена на получения исключительно материальной выгоды (в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц); нематериальные блага в соответствии с российским законодательством не являются целью коррупционных деяний.

Закономерным в связи с предлагаемым принципом выглядит вопрос об основании освобождения юридического лица от уголовной ответственности или основании смягчения наказания юридического лица в случаях эффективного действия внутренней системы организации по противодействию преступлениям, совершенным в пользу (в интересах) юридического лица или с использованием юридического лица. Такие основания закономерно необходимы: подобный «пряник» создаст для организации необходимость внедрения и результативной работы такой системы.

Вопрос об основании освобождения юридического лица от уголовной ответственности требует учитывать еще одну проблему, которую мы предлагаем разрешить следующим путем.

3. Юридическое лицо не подлежит уголовной ответственности в случае совершения общественно опасного деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, физическим лицом, не подлежащим уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных настоящим Кодексом.

Данный вопрос весьма актуален⁸. В противном случае будет иметь место «объективное вменение», прямо и обоснованно запрещенное действующим уголовным кодексом. А также ответственность за неподлежащее ответственности лицо. «Уголовное право России, рассматривая преступление как социальное явление, исходит из того, что субъектом преступления и ответственности может быть только человек, обладающий сознанием и относительной свободой воли. Эта позиция соответствует задачам и принципам уголовного

---

⁸ Так, А. В. Федоров обоснованно ставит его, комментируя внесенный депутатом Государственной Думы А. А. Ремезковым проект федерального закона № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц»: «Но как быть в случаях, когда физическое лицо не является вменяемым лицом (субъектом соответствующего преступления). Нет субъекта преступления – физического лица, соответственно нет и вины физического лица. Не будет в этом случае, исходя из логики законопроекта, и вины юридического лица» (Федоров А. В. Уголовная ответственность юридических лиц в Российской Федерации: от теории – к изменению законодательства // «Расследование преступлений. Проблемы и пути их решения». Сборник научно-практических трудов. 2015, №1 (7), с. 16).

законодательства, понятиям преступления и наказания, сформулированным в законе. Все предпосылки, условия ответственности не просто взаимосвязаны между собой, а логически вытекают одно из другого: физическое лицо, достигшее нормативно определенного возраста, выступает носителем сознания и воли как необходимых компонентов вменяемости и вины, которые, в свою очередь, образуют субъективное основание уголовной ответственности»⁹.

4. Уголовная ответственность юридических лиц должна быть безусловным основанием для создания и эффективного функционирования в них организационно-правовых систем профилактики преступности, в том числе коррупционной.

Наличие в организациях всех форм собственности подобных систем при условии соблюдения единых стандартов их построения позволит существенно увеличить эффективность противодействия преступности в масштабах государства. Тем самым все юридические лица, осуществляющие деятельность на территории государства, будут отчасти выполнять функции государственного аппарата по профилактике преступности на самом важном – микроуровне человеческих отношений в трудовых коллективах.

5. Факт привлечения юридического лица к уголовной ответственности не может являться преюдициальным при принятии решения о наличии в действиях физического лица состава преступления.

Привлечение юридической фикции к ответственности и ее наказание ни в коем случае не должно носить характер прецедента при решении вопросов о виновности какого-либо человека в совершении преступления, а также о факте выполнения им объективной стороны состава преступления. Противоположное решение создает серьезную угрозу внедрения в уголовный закон элементов оценочной теории вины. При таком подходе оценка государством (в приговоре суда) юридического лица как субъекта, подлежащего уголовной ответственности и наказанию, может повлечь повсеместную практику автоматического признания физического лица, действовавшего от имени данной организации, виновным в имевшем место преступлении¹⁰.

Полагаем, что соответствующая «заградительная» норма должна обязательно присутствовать в статье УК РФ об основании уголовной ответственности юридического лица.

На основании вышеизложенного предлагается сформулировать в качестве одной из норм будущего уголовного закона об ответственности юридических лиц следующие положения (в рамках самостоятельной тематической главы УК РФ):

---

⁹ «Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)». М., 2013, «Комментарий к статье 19», (СПС Консультант Плюс).

¹⁰ В этой связи мы в целом согласны с идеей И. В. Ситковского, предложившего следующую норму: «Привлечение юридического лица к уголовной ответственности не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление виновное физическое лицо, равно как и привлечение к уголовной ответственности физического лица не освобождает от уголовной ответственности за данное преступление юридическое лицо» (Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц. Дисс. ... канд. юрид. н. М., 2003, с. 132).

«Основание уголовной ответственности юридического лица.

1. Юридическое лицо подлежит уголовной ответственности, если преступление было совершено в пользу (в интересах) данного юридического лица либо с использованием юридического лица.

2. Преступление считается совершенным в пользу (в интересах) юридического лица, если оно совершено в целях получения материальной выгоды для юридического лица или избавления юридического лица от материальных затрат.

3. В статьях данной главы настоящего Кодекса преступление считается совершенным с использованием юридического лица, если преступление было совершено путем использования, злоупотребления или превышения прав этого юридического лица либо использования имущества, информации этого юридического лица в качестве средств или орудий совершения преступления, устранения препятствий совершения преступления, заранее обещанного укрывательства преступника либо информации, имущества, предметов, добытых преступным путем, заранее обещанного приобретения или сбыта информации, имущества, предметов, добытых преступным путем в пользу (в интересах) иного юридического лица либо физического лица.

4. В статьях данной главы настоящего Кодекса преступление считается совершенным в пользу (в интересах) физического лица, если оно совершено в целях получения материальной выгоды для физического лица или избавления физического лица от материальных затрат».

Подобная формулировка уголовно-правовой нормы позволит, по нашему мнению, изъять в рамках уголовного судопроизводства любую преступную материальную выгоду у юридического лица. И тем самым сделать преступность юридических лиц, в том числе коррупционную, заведомо экономически невыгодной. В условиях действия подобной нормы последующая реализация (например, продажа) имущества, полученного юридическим лицом заведомо преступным путем, получает исключительно высокий уровень юридического и экономического риска. Так, даже охватываемая умыслом виновного физического лица перепродажа похищенного имущества через несколько фиктивных или реальных юридических лиц позволяет в рамках предварительного расследования наложить на него арест, а затем обеспечить изъятие и возврат потерпевшему (законному владельцу) по приговору суда. Для этого лишь необходимо будет отразить в фабуле предъявленного обвинения организацию – конечного приобретателя похищенного как юридическое лицо, в пользу которого виновные намеревались согласно их умыслу совершить преступление. Разумеется, крайне важно с учетом конкретных фактических обстоятельств дела в ходе предварительного расследования правильно установить, изымать у такого «конечного приобретателя» похищенное как вещественное доказательство либо привлекать его к уголовной ответственности.

Подобная формулировка объективно приведет к внедрению в бизнес-практику на территории страны общепринятого принципа делового оборота –

«знай своего клиента». Поскольку риск уголовно-процессуального изъятия у организаций (в том числе добросовестных приобретателей) активов, изначально приобретенных преступным путем, потребует строгого соблюдения процедур *duediligence* (проверки контрагента). Представляется, что требование об установлении и строгом соблюдении таких процедур в организациях должно стать неотъемлемой частью организационно-профилактических систем, внедряемых в юридических лицах всех организационно-правовых форм в целях противодействия преступности.

Ключевые слова: *противодействие коррупции, субъект коррупционного преступления, уголовная ответственность юридического лица*

ՌՈՄԱՆ ՍՈՐՈՉԿԻՆ – Իրավաբանական անձի քրեական պատասխանատվության հիմքը – Հոդվածում քննարկվում են կոռուպցիոն հանցագործությունների հատուկ սուբյեկտի տարբեր տեսակների բնորոշման հատկանիշները որոշելու հետ կապված քրեաիրավական տեսական և գործնական հարցերը:

Բանալի բառեր – *կոռուպցիայի հակազդեցություն, կոռուպցիոն հանցագործության սուբյեկտ, իրավաբանական անձի քրեական պատասխանատվություն*

ROMAN SOROCHKIN – The Grounds for Criminal Liability of Legal Entities. – Theoretical and practical criminal law issues connected with the definition of the characteristic features of different types of the special subject of a corruption crime are discussed in the article presented.

Key words: *counterstand against corruption, subject of corruption crime, criminal responsibility of legal entity*